

Анатолий Тоболов

- Я родился на военно-морской базе под Мурманском в семье военно-морского офицера. С четырех до семи лет жил на Камчатке: Карагинский полуостров, посёлок рыбаков (и морской пограничный пункт!) Анапка. Не путать с Анапой, что на Чёрном море. Это та самая Анапка, про которую сочинил песню Юлий Ким. Он как раз приехал туда учительствовать после смерти Сталина, а мы уехали жить в Новосибирск, на большую Землю, как тогда говорили.

- Учился в группе 4305, "Квантовая радиофизика". Старостой группы был Саша Проворов.

- После НГУ работал по распределению в Институте неорганической химии СОАН СССР. Переехал в Москву, был принят в Физический институт (ФИАН СССР) в Оптическую лабораторию им. Г.С.Ландсберга старшим конструктором. Отдал ФИАНу 6 лет служения науке о ближнем космосе. Запускали высотные аэростаты с военного полигона на Волге недалеко от г. Вольска. В 1978 принял отдел радиоэлектроники в МГУ, на биофаке. 9 лет создавал приборы для биохимии и микробиологии. С 1987 года - сначала компьютерный инженер, а затем программист. Теперь на пенсии уже 6 лет.

- Семья: женат. От первого брака два сына. Старший погиб во вторую Чеченскую военную кампанию. Младший - инженер-программист.

Своим однокурсникам желаю всегда оставаться верными принципам Науки Физики, а это значит - быть достоверными, точными во всём и всегда нести ответственность за всё содеянное!

А ещё всем желаю долго и без болезней ЖИТЬ!

ЮМОР – МАТЕРИЯ ТОНКАЯ

Сентябрь 1964 года

Вот и закончилось жаркое лето после выпускных экзаменов в школе, а потом и вступительных экзаменов на Физфак НГУ. На доске объявлений узнаю, что надо ехать на картошку в поселок Морозово, что на правом берегу реки Бердь. Там в пионерском лагере им. Юрия Гагарина, в корпусах, где когда-то отдыхали мои школьные товарищи, по воле

судьбы предстояло жить и мне. Только не отдыхать, а вкалывать! Защищать грехи со- трудников местного совхоза, не способных своими силами собрать урожай картошки.

Но было радостно на душе от сознания собственной независимости от родителей. И, конечно же, от возможности найти новых друзей и подруг. Был какой-то восторг от ожи- дания чего-то неизвестного.

Получен матрац и одеяло, обозначено место в комнате барака. Остальное завтра, зав- тра! А сейчас, пока не стемнело, на спортплощадку или туда, где звучит музыка для тан- цев, и поют песни под гитару.

По дороге замечаю микро-чемпионат почитателей Юрия Власова. Раздетые до пояса, играя могучими торсами, ребята состязались в поднятии тяжести. А вместо шпанги была старая колесная пары от вагонетки. Зрелище завораживало. Ловкость и сила былинных богатырей! Мне как-то в голову сразу не пришло, что они уже в школе занимались в сек- циях тяжелой атлетики.

Забегая вперед, скажу, что многие из этих ребят стали потом неформальными лидера- ми в студенческой жизни. Кто пошел в комсомольские секретари, а кто – в старосты групп. Сила – она ведь всегда и везде в почете! Вот и столики для пинг-понга! У себя во дворе я когда-то неплохо смотрелся с ракеткой в руке. Много книг по настольному теннису прочитал. Знал технику и тактику этой игры. Заняв очередь, стал изучать буду- щих соперников. Внимание привлекли ребята с запада Украины. Винница, Черновцы, но особенно выделялись одесситы. Все они неплохо играли, но уж сильно рисовались. Ухитрялись мимоходом так остро комментировать промахи соперника, что у любого сла- бонервного опускались руки. Мне стало не по себе. Я подумал, как буду выглядеть, если проиграю, и какую при этом получу порцию одесского юмора и сарказма в свой адрес.

Я проиграл, но достойно. Счет был равный. Все решили два последних очка, одно из которых сам подарил сопернику. Стал в сторонку и, молча стал наблюдать за игрой. Кто же станет сильнейшим? Вот-вот наступит черед играть очень скромной и подтянутой девушке. У нее чехол с ракеткой внутри. Интересно, сможет ли она одолеть кого-нибудь из этих ребят – забияк и острословов?

И вот она, невозмутимая незнакомка, плотно сжимающая губы! Приняв стойку, нача- ла принимать подачи. В ее действиях чувствовались спокойствие и уверенность. Она не играла, а будто забавлялась с непослушными котятками. Без суеты и лишних движений она выигрывала партию за партией. Я был восхищен ее расчетливой игрой. Весельчаки поутихли и приуныли. Среди толпы зевак и участников наступила растерянность... Снова моя очередь играть. Что ей противопоставить?

Выбираю тактику игры от обороны. Жду, когда она ошибется, чтобы контратаковать и хоть как-то взять очко-другое у этой феи. Все зря. Очень быстро она во всем разобра- лась. Приспособилась ко всем моим хитростям и была полной хозяйкой положения. Я проиграл ей, но проиграл достойно. По счету из десяти вышел! И впервые чувствовал не досаду на себя и спортивную злость к сопернику, а необъяснимое удовлетворение от игры. Какой-то внутренний голос подсказывал мне, что со мной играла если не мастер спорта, то уж точно кандидат в мастера. Верх взяла справедливость. Выиграл сильней- ший! Хотелось поблагодарить ее за игру. Но она опередила меня. Сказав, что устала, Вера, так звали ее, зачехлила ракетку, глазами отыскала меня. Подошла и пожала мне руку, ска- зав, что ни с кем ей не было играть так интересно и трудно, как со мной, точнее против меня. По дороге в наши пионерские «меблированные палаты» разговорились, и я узнал, что она студентка факультета естественных наук, одним словом – будущий химик. Я про- водил ее до домика, где располагались экономисты, биологи и химики. Мы попрощались, договорившись вечером встретиться и играть уже в паре в эту замечательную игру... А назавтра нас ждали неубранные картофельные поля!

«Если с солёной её память...»

Вы любите есть вареную или печеную картошку? Или пирожки с картофелем домашнему? А еще есть сибирские рыбные пироги с картофелем! Пальчики оближешь. Хотя многие диетологи предостерегают от излишнего увлечения этим корнеплодом, сердцу не прикажешь... Вот эту самую картошечку нам и предстояло извлекать из земли в течение ближайших осенних трех-четырех дней ручным способом в подшефном совхозе в поселке Морозово. Учебные аудитории подождут. А вот погода ждать не будет. Пойдут дожди и тогда все, что земля родила, в ней и погибнет.

Эту простую истину нам, студентам первого курса НГУ, в сентябре 1964 года и постарался доходчиво вложить в наши непонятливые головы главнокомандующий картофельной кампанией, доцент военной кафедры НГУ, полковник Корнев.

Утром, выстроив всех в каре, разбив на отделения и назначив командиров, он стал давать вводную и ставить общую задачу. Полковник был в военной полевой форме, по военному краток и точен. Говорил сильно в нос. Могучего телосложения, фронтовик, с кавалерийской походкой, он внушал уважение к себе и веру в то, что картошка, во что бы то ни стало, будет вся извлечена из земли, затарена в мешки, погружена в кузова машин и отправлена на овощные базы. И все будет исполнено, будто по плану штаба, точно в срок. Особенностью нашего временного главкома было то, что разговаривая с нами, студентами, он избрал уж очень уважительный и близкий к гарнизонному тон. Он часто употреблял в своей речи словосочетания “прошу извинить” или “извините за выражение”, которые часто вызывали у нас смех, и при том весьма ехидный, если приходились не к месту. Сразу же на ум приходило райкинское: «Я дико извиняюсь» и хотелось услышать нечто подобное из уст полковника. Провокаторы тут же нашлись. Когда полевой приказ был зачитан до конца, и в воздухе повисло казенное «Вопросы есть?», в дело вступили они, мастера комедийного жанра.

«Товарищ полковник, осмелюсь спросить, а нас в обед кормить будут в столовой или в поле, и далеко ли поле от столовой в пространственном смысле?» На это последовал незамедлительный ответ: «Ваш вопрос ясен, товарищ студент. При первой же возможности я передам его, извините за выражение, директору совхоза. По этой части он тут главнее меня». Раздался легкий смешок и сразу же уточняющий вопрос: «А он что, генерал-майор, раз главнее Вас?» Ответ поразил всех: «Не знаю. Я с ним в окопе вместе не сидел и водку с ним за одним столом не пил!»

Пешая колонна студентов на картофельные поля, а затем в обеденные часы с полей на территорию пионерлагеря, напоминала исход Наполеона из России. Лениво волоча ноги, все думали только о еде. Три, а может и все четыре, километра пути измотали неподготовленных интеллектуалов. Про путь назад после обеда не могло быть и речи. Да никто и не помышлял с набитым животом тащиться такую даль в поля, чтобы мучить себя в полусогнутом положении, собирая картофель, только ради того, чтобы исправить чью-то ошибку, будь то райкомовский работник или директор совхоза. Все мыслили весьма рационально и скоро разбрелись кто куда. А иные просто старались не попадаться на глаза тем, по чьей воле они могут быть отчислены из НГУ.

На следующий день по лагерю разнесся слух, что исправляя досадный промах с транспортировкой рабочей силы на поля и с полей, руководство приняло решение, что обед будет доставлен точно в назначенное время и к месту труда, то есть на поля. Все вспомнили кинофильмы про комбайнеров и про жаркую пору уборки урожая. Работали с огоньком и с мыслью о еде.

Наконец раздалась команда – обед! Каково было удивление всех, что основной акцент перенесен на ужин, а обед будет легким, чтоб живот не мешал работать в наклон. Быстро раздали алюминиевые кружки, открыли бидоны с парным молоком. Черный хлеб и свежие огурцы! Всего вдоволь, ешь, сколько влезет, но времени отпущено только полчаса...

Что было дальше, каждый догадается сам. Какая тут работа, если парное молоко, да еще свежие огурцы смешать в желудке простого студента!

К рошицам и отдельно стоящим деревьям потянулись группы и одиночки с вполне определенными намерениями.

Вечером к ужину в столовую пришли только самые стойкие, а может просто хитрые или счастливики, для кого еда не самое главное в жизни!

А может, догадались запечь картошку на костре и тут же съесть вместе с обуглившейся шкуркой.

Но никому и в голову не пришло, да и не могло прийти, что это могло быть мстью за массовый послеобеденный прогул, случившийся днем ранее. Скорее всего, чья-то глупость или просчет. Но только не мсть. Я готов утверждать это даже сейчас, когда прошло полвека. Нас, студентов НГУ, любили по-отечески те, кто создавал научный центр с университетом под Новосибирском, и те, кто воевал с фашизмом. Так уж устроен тот, кто родился и жил в стране, именуемой СССР!

Для встречи справа... На кра-аУЛ!

С войной не шутят! Это только в детстве мальчишки бредят войной и играют в солдатиков! Военная кафедра НГУ под предводительством неподражаемого полковника Гришутина была создана не абы-кабы, а для подготовки если не ополчения научной интеллигенции в случае войны, то, во всяком случае, для создания командиров начального звена, способных командовать хотя бы комбайнерами, трактористами и другими колхозниками, оторванными от пашни, в составе отделения. Со стрелковым оружием большинство из нас научились обращаться еще в школе на уроках военной подготовки. Ну а военную тактику нам предстояло впитать теперь на военной кафедре.

Утро дня военной подготовки на военной кафедре всегда начиналось с линейки, когда все военнообязанные студенты, построенные повзводно, должны были как на параде приветствовать нашего неповторимого полковника Гришутина громоподобным «Здравия желаем товарищ полковник!» и позволить ему осмотреть каждого из нас на предмет выправки, т.е. военной осанки, степени затянутости ремня и наличия галстука.

Все из-за галстука и произошло. Независимо от того, во что ты одет, в свитер или рубашку с коротким рукавом, на утренней поверке темный галстук монотонной расцветки на тебе должен быть! Вот должен быть по уставу, и все тут! Многие предпочитали галстуки на резинке с постоянным узлом, так называемые «гаврилки», чтобы утром в общежитии быстро надеть этот галстук, не затрачивая усилий на узел, и поспеть через лес два километра легким бегом на разводку. Иногда это выглядело нелепо, когда студент в валенках, в свитере и в галстуке – «гаврилке», вытянувшись «во-фрунт», заикаясь от волнения и краснея от смущения, докладывал дежурному офицеру кафедры о наличии слушателей во взводе. Швейку и не снилось! Но что делать, порядок есть порядок! Так заведено!

Однажды Витя К., обладавший уникальной памятью, знавший наизусть роман «12 стульев» и цитировавший из него многие выражения, и при этом, весьма кстати, что вызывало всеобщий смех, имел неосторожность явиться “на военку” одетым не по форме. Впопыхах утром, чтобы не разбудить товарищей по комнате, не зажигая свет, на ощупь в шкафу он схватил первый попавшийся, как оказалось чужой, галстук, не «гаврилку», сунул в карман и побежал легким бегом навстречу своей судьбе, стало быть на встречу с зав. кафедрой полковником Гришутинным... А галстук был повязан большим супер – узлом «а-ля-Виндзор» с изображением какой-то женской рок-группы из «банановой республики». Галстук был куплен, скорее всего, на знаменитой Западно-Сибирской барахолке, да и повязан там же. Вот полковник делает обход всех потенциальных младших офицеров, стоящих на вытяжку, обходя их с тыла, и делая легкие замечания. Остановившись перед Витей, он вдруг изменился в лице, побагровел и громко, как и подобает

Главкому, откашлявшись, спросил, сверля глазами неудачника: «Это что за бл@ди у вас на груди, товарищ студент, я вас спрашиваю?» Витя, смутившись: «Это галстук, товарищ полковник.» Гришутин: «Я вижу, что галстук. Но на галстук полнейший разврат!» Витя, не сдаваясь: «Это группа Битлз, товарищ полковник!» Полковник: «Уж лучше бы вы простую веревку повязали». Смешок из строя: «Он еще успеет, товарищ полковник – впереди ведь сессия!» Строй заржал минуты на две. Полковник тоже засмеялся, и потом доброжелательно Вите: «Зайдете ко мне в перерыве! А сейчас всем заниматься делом!»

Всех разбирало любопытство, что же будет после перерыва. Когда Витя вернулся из преподавательской комнаты, нетерпеливые коллеги его просто замучили вопросами. А он, взъерошенный, но счастливый, рассказал, что полковник собрал всех офицеров, попросил их вооружиться увеличительными стеклами и хорошенько рассмотреть изображение на галстук. Уж больно его мучило сомнение, что это вовсе не ливерпульская четверка. И еще он попросил Витю развязать и снова завязать галстук на глазах у всех офицеров кафедры. Ну, очень красив и элегантен был этот британский узел! Он понравился всем офицерам-преподавателям. При этом все они с армейской обязательностью аккуратно зарисовали пошаговую схему, как завязывать узел. А Вите до конца занятий был выделен стандартный армейский галстук с простым узлом. А еще полковник очень вежливо попросил Витю принести на неделю, если это возможно, роман Ильфа и Петрова «12 стульев». С книгами тогда ведь было трудновато.

Я рассказал эту историю, чтобы убедить всех, кто прочтет ее, что в нашей армии служат вполне нормальные и интеллигентные люди. Их дотошность, отсутствие неразберихи во всем, что касается военного дела, понимание сущности военных проблем является залогом того, что в нужный момент в нужном месте будет запущен космический объект или пущена ракета по противнику. На гражданке мы даже не подозреваем, что круглые сутки осуществляется боевое дежурство. Эти люди незримы. Но пока они есть, нам обеспечена безмятежная жизнь! Такая разная, но мирная!

Ряд Лорана, и никаких звезд...!

Идет очередной экзамен, на этот раз по ТФКП. Для тех, кто забыл, это теория функций комплексного переменного. Наука очень сложная для математиков, а для физиков и подавно! Вычеты, особые точки функций, интегралы по контуру. В аудитории все углубленно готовятся отвечать по своим билетам. У некоторых студентов вытянутые и очень озабоченные лица. Заранее всем известно, кто из преподавателей зверствует и «валит», а кто – нет. Но сейчас принимает только один, очень нервный и энергичный. Внезапно дверь аудитории приоткрывается и в проем просовывается только голова, курчавая и темноволосая. Голова Володи П., нашего алтайского Шварценеггера из Барнаула. Он всеобщий любимец и весельчак не только в своей группе 4306, но и на всем нашем курсе! Обладая красивой идеальной фигурой и чудовищной силой, он, тем не менее, бывает очень нерешителен как с девушками, так и с преподавателями при сдаче экзаменов.

Я был свидетелем, когда однажды мы вместе готовились к одному экзамену. Готовились основательно. У меня была уверенность, что отметка «хорошо» как минимум нам обоим в зачетке обеспечена. Я получил «Отл.», а он ухитрился от волнения лепетать такую несуслаицу, что схватил «Уд.». Но ушел действительно довольным с экзамена.

А еще наш богатырь был способен необъяснимо проявлять такой артистизм, что мог бы смутить своей обаятельностью кого угодно. Был так же падок на розыгрыши и авантюры. Вот в этот раз на спор он выучил довольно хорошо только один билет №13. Нельзя сказать, что он не знал ТФКП. Знал, конечно, в определенных пределах, но никому об этом не рассказывал, в том числе и преподавателям. Он задумал дерзкий номер, который при плохой игре мог и не пройти. Суть состояла в том, что он вытягивал билет, потом делал испуганное лицо и быстро клал билет на стол, не забывая при этом смешать листки.

Говорил преподавателю, что билет №13, а он в силу своей суеверности очень боится этого номера в жизни. Каждый нормальный человек посочувствует и позволит вытянуть другой билет. Но тут Володя сам пробует изобразить раскаяние и готовность отвечать именно по билету №13! Только бы он не оказался на руках!

На этот раз наш герой еще не знает, как ему повезло! Ему, Володе, попался своеобразный экзаменатор, молодой и успешный математик Крушкаль, Самуил Лейбович, видимо недавно защитивший кандидатскую диссертацию, но продолжавший оставаться полным амбиций! Увидев голову в дверном проеме, Крушкаль, как математик, возмутился – возникла неопределенность! Или вы в комнате, или вы вне комнаты! Он потребовал, чтобы алтаец вошел и перестал быть полюсом или особой точкой! Володя вошел и стал что-то говорить насчет экзамена, забыв поздороваться с Самуилом Лейбовичем. Того понесло от неслыханной непочтительности! Губы в слюне, подходящие слова не приходят сразу на ум, а тут какой-то дикарь, ну вылитый Кинг-Конг! «Да как вы стоите? Да что вы здесь балаган устраиваете? Да я вас сейчас выгоню и поставлю двойку, то есть наоборот, сначала поставлю..!» Володя не дает лавине обрушиться на себя со всей силой и перехватывает инициативу: «Профессор!» Крушкаль расплылся в улыбке. Его еще никто так не называл, да и профессором, видимо, ему предстояло только стать, пусть и в недалеком, но будущем... «Профессор, добрый день! Простите мне мою неосторожность, что я несколько мешаю Вам принимать экзамен, но меня в коридоре дезинформировали». О, как он был неотразим, наш алтаец! Крушкаль улыбался, от волнения и счастья ходил взад и вперед. Налево и направо он ставил «пятерки». Временами казалось, он готов был позволить Володе принимать экзамен если не вместо себя, то, по крайней мере, вместе с собой. Ему не терпелось отблагодарить этого учтивого, воспитанного, сильного и, конечно же, знающего человека! Володе даже не пришлось делать хорошо отлаженный ход. Он просто сказал: «Профессор, позвольте мне отвечать на билет №13. Мои друзья очень суеверны, и я хотел бы им доказать, что 13-й билет, наоборот, счастливый!» Крушкаль улыбнулся и сам быстро отыскал 13-й билет. В этот день все получали только «отлично». Мне кажется, что в том была немалая заслуга нашего любимчика Володи. Он привел нервного и самолюбивого человека в состояние эйфории. Это не каждому дано! А, впрочем, может мне все привиделось. Но я твердо убежден, что умеренная дипломатия, помноженная на восточную лесть, может дать такие результаты, на которые вы и не рассчитывали! Экзамен всегда непредсказуем, лотерея! Как и вся наша жизнь!

Жаркое лето 1967 года, или день Ивана Купалы

Когда мы вселились по осени в угловую комнату на пятом этаже нашего общежития за номером пять, сразу же сделали беглый осмотр апартаментов, чтобы определить, какой ремонт нужно сделать после лета и во сколько это нам обойдется, дабы жить в тепле, чистоте и уюте. Мелкий ремонт прошел быстро. Самый рослый из нас в шкафу, на самом верху, обнаружил запасы изделия № 2 Баковского завода резиновых изделий. В те времена в аптеках все стыдливо это изделие тогда покупали, а у нас его великое множество, что и не сосчитать. Но что с ним делать? Выбрасывать жалко, не выбрасывать – тоже плохо!!! Как-то безнравственно все получается! Ведь если девушки с экономического факультета, что частенько заходили к нам в гости, в порядке шефства полезут наверх пыль протирать и найдут эти сокровища, что про нас подумают... В голову лезла всякая ерунда. И почему-то хотелось знать, что же за изделие идет под грифом №1? Кто-то предположил, что это резиновые сапоги для свинарок на селе или электромонтеров. А может калоши? Потом, много лет спустя, удалось узнать, что изделие №1 – это противогаз! Ну а с этим-то изделием что делать? Один из нас, самый большой любитель летних путешествий, тут же предложил сделать плот, надув эти противозачаточные шарики, и связав попарно. Даже рассчитал, сколько их понадобится, чтобы удержать на плаву одного челове-

ка. А для прочности предложил эти шарики вставлять друг в друга, надувать и крепить к прочному каркасу. Надувать их, конечно, будет трудно, когда их два, но есть футбольный насос.

Мне же пришла в голову идея создания «водяной бомбы» Ведь если взять двойной такой шарик, в него войдет целое ведро воды! Пешеход с ног до головы будет мокрым, без особого ущерба для здоровья, если не считать испуг или прилив благородной ярости от такой агрессии. Вот только как донести эту «бомбу» до края балкона и против кого применить? Против математиков, конечно же, предложил Виталик. Траектория их (математиков) пути из шестой общаги в студенческую столовую пролегла точно под нашим балконом. Рассчитать время падения было сущим пустяком. Даже при промахе эффект был потрясающим! Ничуть не хуже, а может и лучше точного попадания! Девушек было решено не подвергать такой экзекуции.

Однако, размышляли мы, за такие проделки можно и поплатиться, например, получить камушек в окно, если запеленгуют. А могут и на выходе из общежития встретить и проверить на прочность мощи бомбометателя, вспомнив, как легко с ним разделаться, когда он один. «Единица ноль, единица вздор...!». Математики – они ведь тоже, наверное, были когда-то маленькими, и им читали книжки, и сказки всякие. Да и кто знает, что у них на уме, когда они, голодные, идут на кормежку, а в голове не доказанные теоремы.

Володя взял слово и сказал, что такое мероприятие весьма уместно в день празднования открытия купального сезона. Моржи не в счет! Итак, ждем праздник Ивана Купалы! Только люди без чувства юмора, сказал Володя, способны будут на обиду и месть в такой день. Заодно нелишне проверить Закон тяготения, используя не яблоки, но подобие сферических тел. И мы стали ждать лета!

Праздник наступил как-то неожиданно. Все конечно знали, что он вот-вот наступит, но когда именно, никто не знал. В церковь мы не ходили, а откуда еще узнать-то? Возвращаясь из седьмого общежития от наших подруг-экономисток, и проходя в белоснежной рубашке точно под балконом пятого этажа, но только шестого общежития, получаю вдруг порцию воды.

Подарочек от математиков так себе, да и рубашка не стала менее привлекательной, но вызов был брошен! Итак, война математикам! Водяные орудия, к бою! Добираясь до родного лежбища, получаю откуда-то струйку из футбольного насоса, а может клизмы, наполненной водой. Унизительно, конечно, но что делать! На то он и праздник! Не помню, как взбежал на пятый этаж. Расчет уже был весь в сборе и готов к выполнению «Операции Вано». День был жаркий, кто в плавках, кто в домашних, а может футбольных, трусах! Дислокации распределили так, чтоб никто не мог догадаться, откуда прилетела водяная сфера. Первое заполнение шарика водой было неудачным. Виталик поздно закрыл кран, и изделие под собственной тяжестью разорвало, залив туалет водой. Аварию быстро ликвидировали. Нашелся поднос, (до сих пор не могу понять, откуда он взялся) и этот чудо-ложемент одновременно стал направляющим элементом для импровизированного водяного подарка математикам от Ивана Купалы с помощью нас, физиков.

Вы когда-нибудь видели, ну хотя бы в фильмах, как тральщики бережно ставят мины на море? Мины с кормы корабля по направляющим полозьям торжественно сползают в воду. Одно неверное движение, и все пропало. Вот так, бережно, по сигналу Володи, с необходимым упреждением (и с необыкновенным азартом) опускали мы подарок за подарком на головы задумчивых и сытых математиков! Остановились после третьего удачного пуска. Решение прекратить бомбометание было коллегиальным, так как затея перестала быть смешной, безобидной и оригинальной! Надо знать меру! Математики они и в день Ивана Купалы – математики!

Мы сварили пельмени, приняли по бокалу «Рислинга» и стали слушать записи Визбора и Городницкого. Потом на этот запах пришел математик, друг одного из нас. Мы уго-

стили его и тем, и другим, и он поведал нам о своих «пострадавших» коллегах, делая упор на то, что количество внезапно упавшей с неба воды в ясный солнечный день никак не укладывается в рамки математической логики. Мы сделали вид, что не имеем отношения к подобным чудесам. А сами потом догадались, что в момент поражения цели водяной шарик из изделия №2 Баковского завода резиновых изделий разрывался таким образом, что резиновая ткань отлетала на десять и более метров в сторону. Было действительно трудно понять, откуда что взялось, среди бела дня! Не верите? А вы проверьте, если живете на пятом этаже. Но только делайте это в день Ивана Купалы, а то вас могут не правильно и понять... Юмор – материя тонкая!

Жаклин (быль)

У всех нас, родившихся после войны, было трудное послевоенное детство. Мы были многого лишены. Но именно это и сближало нас, будущих физиков, а пока что студентов. Сближало сразу и надолго. Мы понимали друг друга почти без слов, ну или с полуслова, с первой фразы. А еще у каждого из нас были свои любимые увлечения. Они тоже нас сближали, и мы тянулись друг к другу, как подсолнухи к солнечному свету. Я и Виталик Архипов, к примеру, любили собирать грампластинки. А еще была страсть гонять мотоциклы. Только он в школьные годы делал это в городе шахтеров Белово, а я в рабочем поселке речников, в Затоне, на левом берегу Оби, где родная река гордо и величаво обнимает Новосибирск и уходит на север. Музыка формировала вкус, заставляя быть разборчивыми в выборе друзей, а любовь к мотоциклам делала нас авантюристами. Шел 1967 год. СССР и Франция сближались. Ожидался приезд к нам, в Новосибирск, самого президента Франции генерала Шарля де Голля. Но мы-то знали, что сначала обычно приезжают сотрудники спецслужб и артисты, которые каждый по-своему готовят атмосферу для теплого приема высокого гостя. Я первым узнал, что к нам в Сибирь, именно в Новосибирск, едет певица Жаклин Франсуа. Ожидаются два концерта. Один в городе, другой в Академгородке.

Еще со школы мне нравилось, как она пела “Мари-Визон” и “Море”. Эти записи были сделаны на виниловых грампластинках, а серия называлась “Вокруг света”. Вот и афиша. Концерт певицы в Доме ученых. Мы загрустили, узнав, что билеты распроданы. Да и цены напомнили нам, кто мы такие!

Что же делать? Дерзким и находчивым людям всегда в жизни везет. Должно же повезти хотя бы раз в жизни и нам. Мы решили в день концерта действовать по обстоятельствам.

Первое отделение концерта уже начиналось. Обходя вокруг и исследуя Дом ученых, мы слышали красивый бархатный голос певицы и очаровательные звуки оркестра. Но все это было там, внутри! А мы были тут, снаружи! Азарт и желание проникнуть туда, где идет праздник жизни, слились воедино! Наверх ведет пожарная лестница. В мгновение забираемся по ней и видим отдушину в стене. Это вентиляционный колодец. Аккуратно, чтобы мимоходом не выполнить работу трубочистов, наконец-то проникаем внутрь Дома ученых. Но никто из нас раньше не бывал здесь и потому нам не известно расположение помещений. Положились на интуицию, и она нас не подвела. Условились, что двигаться будем степенно и достойно, как будто мы здесь на вполне законных основаниях. Просто немного опоздали. Нам не хотелось вызывать подозрение сотрудников Дома ученых и охраны хоть малейшим пустяком. А сейчас решили в туалетной комнате привести себя в порядок и дожидаться перерыва между отделениями концерта, чтобы слиться с толпой.

И вот мы уже в зале. Ходим между рядами, как будто у нас есть билеты. Звенит звонок. Мест нет. Стоять нельзя! Надо что-то делать. Видим балкончик осветителя сцены. Он на втором этаже. Там уйма прожекторов и маленькая площадка. И мы устремляемся туда. Осветитель работает профессионально. Мы становимся за ним. Сцена как на ладони. Одна

песня сменяется другой. Аплодисменты, овации... Оператор по свету поглощен сменой светофильтров и перемещением светового пятна по сцене, но все же затылком чувствует наше присутствие: “Что, ребята, мест не хватило?” – “Да вот, несколько задержались в буфете, а теперь не хотим беспокоить тех, кто в зале сидит и слушает...” – отвечаем мы смущенно. “Ничего, я сейчас все устрою...” – отвечает он и на пару минут исчезает. Мы чувствуем на плече чью-то сильную руку. “Пройдемте вниз” – звучит уверенный голос. Спускаемся медленно по лестнице, не понимая, куда нас ведут. И главное, зачем? Но на первом этаже Дома ученых все проясняется. – “Дальше сами. Идите и не сворачивайте!” – приказал властный голос. А куда сворачивать-то?

Длинный зал заканчивался открытой дверью, куда вплотную подъехала милицейская машина. В ней уже сидят какие-то люди. Наверно такие же любители французской песни и поклонники Жаклин Франсуа, что и мы. Пол в этом зале был покрыт каким-то паркетным лаком или краской. Стоял сильный запах, от которого меня стошнило. По центру лежали деревянные мостки. Некоторые из окон были открыты. Решение пришло мгновенно. Не зная, сколько было до земли, мы в четыре прыжка (чтоб меньше следов) преодолели лакокрасочный барьер и оказались у окна. Сиганули наружу, не раздумывая. Не было времени для раздумий. Нам повезло! До земли всего два метра и мягкий мох, подоконники не покрашены. Мы нигде не поскользнулись и “не сели в шпагат”. Вот она, свобода! Теперь в лес и петлять, петлять. И подальше от этого места! Жалкие люди!! Они так просто хотели разлучить нас, физиков, (ну или почти физиков) с обожаемой Жаклин! Мы посмотрели друг на друга. Оценили, каков урон и каково за это вознаграждение. Несоизмеримость была очевидна! Только сейчас мы вспомнили, что пока мы были рядом с осветителем, Жаклин Франсуа сначала исполнила “Мари Визон”, а затем “Ля Ме-море”! Мы насколько не сомневались. Она спела их именно для нас! Для меня и для Виталика! Мы смеялись как дети и радовались жизни! Глаза светились огнем! В них были слезы!

Февраль 2014 г.

О Саше Гоголеве (Письмо А. Гройсману)

Саша, привет тебе от меня и наших однокурсников, с которыми я вижу иногда. Про Сашу Гоголева я был бы несказанно рад получить хоть какую-нибудь информацию.

В 1966 году мне довелось из Омска в Салехард идти по Иртышу на большом теплоходе в составе стройотряда, где были студенты НГУ со всех курсов и факультетов. Саша Гоголев был, конечно, всеобщим любимцом и “хохмачём”. Он ехал в одной каюте с Веней Исаковым. Они вдвоём часто меня разыгрывали. Я их разыгрывал тоже. В Тобольске (кстати, моя фамилия берёт начало из этого города) на горе стоит православный храм и музейные постройки. И там было пространство, огороженное якорными цепями. Стоянка теплохода была три часа.

Я уговорил девушку-экскурсовода подыграть мне, и она стала якобы собирать материал в местную газету о студентах из центра науки города Новосибирска. А тут как раз колоритная фигура Саши Гоголева. Ты помнишь его неотразимые бакенбарды! По моей просьбе она предложила именно Гоголеву позировать местному фотографу. Я подсказал ей не без иронии и ехидства, что не плохо бы (для истории края) сделать снимок Саши Гоголева с этими тяжеленными цепями на плечах, как символ освобождения Сибири Ермаком. Она кокетливо предложила так, что ему было уже невозможно отказаться, «не потеряв лица».

Он вошёл в образ и замер, а фотограф «начал тянуть время». То не тот ракурс, то не то освещение. То плёнка кончилась и т.д. В общем, фотограф удалился и больше его не видели. А цепи эти водружали на Сашу три не слабых хлопца. Представь себе, каково бы-

ло в жаркий летний вечер с тяжеленными цепями стоять. А тут ещё комары и острые шуточки окружающих. Быстро организовался сам собой тотализатор. Зеваки заключали всевозможные пари – простоит или не простоит этот «силач» ещё хотя бы пять минут.

Но тут теплоход начал подавать отходные гудки. Саша, не дождавшись горелого фотографа, в сердцах сбросил эти оковы. Крепко выругался о местных обычаях и нравах. Но кто-то из наших всё-таки успел сделать снимок. Вроде неплохой. Вот такая история. Его (Саши Гоголева) координаты можно узнать через Сашу Золкина. Я постараюсь тебе их передать.

Пока. До связи.

Анатолий Тоболов.